

На правах рукописи

МОСКАЛЕНКО Станислав Александрович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА
ПРАВ И СВОБОД МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.02 – конституционное право;
конституционный судебный процесс;
муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Белгород – 2013

Диссертация выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный

руководитель:

Мархгейм Марина Васильевна –
доктор юридических наук, профессор

Официальные

оппоненты:

Астафичев Павел Александрович –
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Государственный университет –
учебно-научно-производственный комплекс» /
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права

Беспалова Мария Александровна –
кандидат юридических наук, АНО ВПО
«Белгородский университет кооперации, экономики
и права» / старший преподаватель кафедры
конституционного и международного права

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВПО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»**

Защита состоится 21 декабря 2013 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.07 на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат диссертации разослан 18 ноября 2013 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Нифанов А.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определена сохраняющимся в современной России противоречием между целостной многоуровневой формализацией принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин и фрагментарностью его реализации.

Принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин как учредительная конституционная норма (ч. 3 ст. 19)¹, соответствующая международным императивам, получил последовательную конкретизацию в нормах отраслевого законодательства с учетом специфики категорий адресатов и условий осуществления. Однако предпринимаемых мер оказалось не достаточно для получения стабильного результата, о чем и свидетельствуют, как концептуально-правовые положения, так и позиции некоторых правозащитных структур. Так, в Концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации², нацеленной на реализацию принципа равных прав и свобод и создания равных возможностей для женщин и мужчин, содержится информация, в том числе статистическая, актуальная для конца 1990-х гг.

В Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2010 г.³ в очередной раз была обозначена проблема обеспечения реализации равенства в целом, без учета как гендерной проблемы, так и отграничения неравенства от дифференциации.

Изложенные аспекты в сопряжении с реально сложившейся в России ситуацией подчеркивают потребность в новых методологических решениях, способствующих не единичному, а системному обеспечению принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин.

Актуальность темы обусловлена также тем, что предыдущие разработки ученых-конституционалистов касались совокупного исследования содержания принципов равенства, равноправия и недискриминации, нарушений прав женщин в данном контексте. Вместе с тем представляется более продуктив-

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

² Постановление Правительства РФ от 8 января 1996 № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2004 г.) // Российская газета. – 1996, 14 февраля; СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3268.

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 3 марта 2011 г. за 2010 г. // Российская газета. – 2011, 13 мая.

ным в научном и практическом планах двуединый подход, означающий адресацию принципа гендерного равенства и мужчинам, и женщинам. В такой постановке содержание данного принципа еще не получало комплексного освещения в отечественной конституционно-правовой науке.

Все изложенное и предопределило выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности обусловлена общетеоретической и конституционно-правовой значимостью принципов равенства, равноправия и недискриминации, в том числе по половому признаку.

Конституционно-правовые проблемы принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин исследованы в трудах таких авторов, как А.С. Автономов, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Е.П. Грибанов, Д.Е. Зайков, В.А. Карташкин, Г.Н. Комкова, А.П. Коренев, В.В. Лазарев, С.В. Пашенцева, П.А. Чечина и др.

Большой вклад в разработку обеспечительных мер реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин внесли отечественные ученые: Е.Г. Азарова, С.С. Айвазова, Н.С. Бондарь, П.А. Деревянко, Л.Н. Завадская, В.Д. Зорькин, Н.А. Иванова, В.В. Копейчиков, Ю.Л. Корабельникова, Ю.Б. Корсаненкова, М.В. Мархгейм, А.Е. Новикова, О.Н. Ордина, С.В. Поленина, И.В. Ростовщиков, Е.В. Скурко, А.В. Стремоухов, К.Б. Толкачев, А.Г. Хабибуллин, В.С. Шевцов и др.

Среди ученых, изучающих проблемы обеспечения прав женщин в контексте реализации принципа гендерного равенства, можно указать С.Г. Айвазову, А.Р. Искандарову, Д.Д. Костромину, И.И. Лукашука, И.В. Родину, И.А. Тимченко, Н.Н. Федосееву, О.А. Хасбулатову, О.Н. Яцентюк и др.

В уже защищенных диссертационных работах затрагивались общие проблемы конституционного принципа равноправия в правовом положении личности в Российской Федерации (М.А. Кудрявцев), принципа правового равенства и юридической ответственности (В.Г. Федорова); дискриминации в международном трудовом праве (Н.Г. Присекина). Вместе с тем вопросы обеспечения в России принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин, несмотря на их научно-практическую актуальность и значимость, не составляли объекта самостоятельного диссертационного исследования.

В специальной юридической литературе не акцентировалось внимание ни на теоретических аспектах проблемы (например, сопоставление отече-

ственного и зарубежного опыта закрепления принципа гендерного равенства), ни на прикладных вопросах, ориентированных на анализ практики реализации обеспечительных мер применительно к принципу равенства прав и свобод мужчин и женщин управомоченными субъектами.

Приведенные обстоятельства и определили направления диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования выступили конституционно опосредованные отношения, складывающиеся по поводу формализации и реализации обеспечительных мер применительно к принципу равенства прав и свобод мужчин и женщин.

Предмет диссертационного исследования составила совокупность конституционно-правовых норм, закрепляющих и конкретизирующих как принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин, так и меры, обеспечивающие его реализацию.

Цель диссертационной работы состояла в комплексном исследовании конституционно-правового содержания принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин, а также обеспечительных мер по его реализации.

Достижению поставленной цели способствовало решение ряда научных задач, в том числе:

- анализ конституционно-правового закрепления принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин;
- рассмотрение генезиса принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин;
- обобщение зарубежного опыта конституционного закрепления принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин;
- характеристика публично-универсальных институтов обеспечения принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в России;
- исследование публично-компенсаторных институтов обеспечения принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в России;
- определение участия России в формировании международных гарантий реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин;
- выработка научно-практических рекомендаций по дальнейшему совершенствованию обеспечительных мер реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин.

Методологическая основа исследования сформирована, исходя из диалектического метода познания социально-экономических, правовых, поли-

тических и иных процессов и явлений, позволившего не только рассмотреть типы обеспечительных мер реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин во взаимосвязи и взаимозависимости, но и обобщить проблемы данной сферы с авторскими предложениями по их решению.

Использованный диссертантом методологический инструментарий позволил комплексно проанализировать, обобщить и систематизировать конституционно-правовые отношения, возникающие по поводу обеспечения принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин.

В диссертации применен ряд общенаучных (системный, анализ и синтез, логический, др.), специально-гносеологических (лингво-юридический, структурно-функциональный) и частнонаучных (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой) методов.

Характер исследования потребовал привлечения ряда социологических методов (моделирование, экстраполяция, контент-анализ) и статистических (классификация, корреляция) методов познания, что позволило более четко определить субъектный состав публично-универсальных и публично-компенсаторных институтов обеспечения принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в России, подкрепить теоретические позиции конкретными примерами из современной российской и зарубежной практики.

Теоретическая основа диссертационного исследования сформирована с учетом научных исследований, посвященных правам и свободам человека, гарантиям их реализации в современной России.

Диссертация обобщила в себе научный материал, связанный с исследуемой темой и позволивший сохранить преемственность развития конституционно-правовой науки. В том числе привлечены концептуальные разработки, обобщения и выводы таких ученых-юристов, как С.С. Алексеев, П. А. Астафичев, М. В. Баглай, Г.А. Борисов, С.Н. Братусь, С.Б. Глушаченко, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, Н.И. Матузов, Н.Н. Олейник, Е.Д. Проценко, В.Н. Самсонов, Ю.Н. Стариков, Е.Е. Тонков и др.

Правовую основу диссертационного исследования составили конституционные акты (Конституция Российской Федерации 1993 г., конституции и уставы ее субъектов), федеральные конституционные законы (от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»); кодексы Российской Федерации (Семейный от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ, Трудовой от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ, Уголовный от

13 июня 1996 г. № 63-ФЗ); федеральные законы (от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях», от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»); подзаконные нормативные правовые акты (указы Президента, постановления Правительства), законодательство субъектов России, имеющие отношение к обеспечению принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин.

Для обобщения зарубежного опыта конституционно-правового обеспечения принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин использовались основные законы стран СНГ, ряда федеративных и унитарных государств.

В диссертации также проанализированы связанные с предметом исследования международно-правовые акты.

Эмпирической базой диссертационного исследования охвачены решения Конституционного Суда Российской Федерации и содержащиеся в них соответствующие правовые позиции; политико-правовые акты (послания Президента Российской Федерации), ежегодные доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Научная новизна диссертации состоит в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

– разработана новая научная идея, обогащающая научную концепцию конституционно-правового обеспечения принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин;

– предложены этапизация и периодизация развития отечественного законодательства, нормы которого имеют сопряжение с принципом равенства прав и свобод мужчин и женщин; публично-универсальный и публично-компенсаторный критерии систематизации современных российских институтов, включенных в реализацию принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин; меры, способствующие развитию кризисных центров помощи женщинам;

– доказана целесообразность принятия Федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации»; учреждения при Президенте России специализированного подразделения по проблемам гендерного равенства; актуализации Концепции улучшения положения женщин в России; принятия краткосрочных, среднесрочных или долгосрочных планов по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе;

– введены в научный оборот авторские подходы к трактовке конституционно-правового регулирования принципа равенства прав и свобод мужчин и

женщин в качестве совокупности однородных групп правовых актов, обособленных по предмету регламентации в конституционный, отраслевой, специальный, компенсаторный и концептуально-плановый блоки; вариантов – стандартный, расширительный, фрагментарный, пробельный – закрепления принципа гендерного равенства в конституциях современных государств; структуры нормативных гарантий реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин как объединения общей и феминно-паритетной групп.

На защиту выносятся следующие **положения**, обладающие элементами научной новизны:

1. Исходя из анализа многообразия нормативных правовых актов, регулирующих принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин, диссертантом предложена трактовка его конституционно-правового регулирования в качестве совокупности однородных групп правовых актов, обособленных по предмету регламентации в следующие блоки:

– конституционный (представлен только нормами Конституции Российской Федерации – непосредственно ч. 3 ст. 19, а также сопряженными с ней ч. 2 ст. 7, ч. 2 ст. 19, ч. 1, 2 ст. 38);

– отраслевой (консолидирует правовые акты различных отраслей российского права, отражающие в преломлении своей специфики принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин). Например, ст.ст. 2, 3 Трудового, ч. 2 ст. 31, ст. 61 Семейного, ст.ст. 145, 156 Уголовного кодексов, ч. 4 ст. 8 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» и др.;

– специальный (конкретизирует норму ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации и регулирует узкоспециализированную группу отношений по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин). Представлена единственным документом – Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 20 ноября 1997 г. № 1929-II ГД «О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»;

– компенсаторный (включает правовые акты, ориентированные своими нормами скоррелировать набор субъективных прав и свобод более уязвляемого субъекта (как правило, таковые адресованы женщинам));

– концептуально-плановый (отображает нормы, касающиеся перспектив развития правового положения женщин в контексте реализации принципа гендерного равенства в определенных хронологических рамках).

2. Исследование отечественного законодательства, нормы которого имеют сопряжение в интерпретационном или прямом варианте с принципом равенства прав и свобод мужчин и женщин, позволило выделить два этапа его развития:

В рамках первого этапа (1019 – 1936 гг.) обособлены:

– царско-имперский период (1019 – октябрь 1917 гг.), для которого характерна адресация отдельных нормативных правовых актов обоим полам при выраженной девальвации значения женщины в политической, государственной, социальной и прочих сферах общества. С 1649 г. статус женщины фиксировался в рамках семейных отношений, где с 1917 г. женщины формально и фактически уравнились в правах с мужчинами;

– исходно-конституционный период (по Конституции РСФСР 1918 г. женщины также получили избирательные права);

– пробельно-конституционный период (в Конституции РСФСР 1925 г. норм, прямо или косвенно касающихся принципа гендерного равенства, не было).

В рамках второго этапа (1937 – 1993 гг.) обособлены:

– усечено-конституционный период (1937 – 1978 гг.), когда принцип гендерного равенства выражался лексико-юридической конструкцией «равные права – равные возможности»;

– универсально-гарантный период (1978 – 1991 гг.), когда предыдущая конструкция приращивалась нормами, гарантирующими реализацию принципа равенства прав мужчины и женщины;

– межконституционный период (1991 – 1993 гг.), когда равенство как прав мужчин и женщин, так и их свобод закреплялось в документах декларативного характера;

– консолидирующий период (1993 г. – по настоящее время), когда в отдельной конституционной норме зафиксировано равенство прав и свобод мужчины и женщины с равными возможностями их реализации.

3. Обращение к зарубежному опыту трех фокусных групп государств (страны СНГ, федеративные и унитарные государства), в части, касающейся конституционного закрепления принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин, позволило выявить четыре таких варианта:

– стандартный (Киргизия; Германия и Канада; Венгрия, Греция, Польша, Франция, Швеция);

– расширительный (Украина);

– фрагментарный (Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан);

– пробельный (Армения, Белоруссия, Казахстан, Молдавия; Австрия, Бельгия, Бразилия; Албания, Испания, Нидерланды).

4. Исследование современных российских институтов, включенных в реализацию принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин, дало автору диссертации возможность выделить, систематизировать и охарактеризовать публично-универсальные и публично-компенсаторные органы.

Первые, обладая универсальной компетенцией, занимаются вопросами гендерного равенства в том числе (Президент, палаты Федерального Собрания, Правительство, Уполномоченный по правам человека).

Вторые, имея специальную компетенцию, ориентированы на восстановление субъективных прав более уязвленного субъекта в контексте заявленного принципа (кризисные центры помощи женщинам).

5. Основываясь на анализе научных и практических материалов, диссертантом сделан вывод, что в России создание кризисных центров преобладает на уровне гражданского общества, а среди публичных властных структур – на муниципальном уровне.

Полагаем, что развитию кризисных центров помощи женщинам будет способствовать:

– разработка Положения о них и утверждение Правительством Российской Федерации;

– планомерное создание муниципальных кризисных центров;

– принятие рамочного положения на федеральном уровне, определяющего статус и функционирование общественных кризисных центров, с учетом обязательного наличия в них юриста или юридической службы;

– заключение соглашений о сотрудничестве между кризисными центрами (муниципального и общественного свойства) с государственными структурами для своевременного решения вопросов, относящихся к их компетенции;

– информационная популяризация деятельности кризисных центров, в том числе посредством создания специальных сайтов в сети Интернет.

6. Исследование включенности России в формирование международных гарантий реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин позволило автору выделить и охарактеризовать нормативные и институциональные их разновидности.

Нормативные гарантии включают общие и фемино-паритетные группы. Первые касаются основных установлений, связанных с принципом ра-

венства прав и свобод мужчин и женщин, и существуют на универсальном и региональном уровнях. Вторые – адресованы женщинам и подчеркивают равенство их прав и свобод субъективным правам и свободам мужчин. Такие гарантии определяют как некоторые статусные особенности женщин (трудящихся, замужних и пр.), так и их отдельные субъективные права (избирательные, политические, на образование и пр.).

Институциональные гарантии, по мнению автора, получат дополнительное развитие в случае:

- учреждения специализированного органа, занимающегося проблемами защиты прав женщин в каждом страновом регионе;
- создания в порядке эксперимента соответствующих комиссий, занимающихся проблемными вопросами гендерного равенства в их правовом, информационном, консультативном, ином проявлении.

7. Совершенствованию в России обеспечения реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин, по мнению автора, будут способствовать:

- принятие Федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации»;
- учреждение при Президенте России специализированного подразделения по проблемам гендерного равенства;
- актуализация федеральным Правительством Концепции улучшения положения женщин в России;
- принятие на федеральном и региональном уровнях краткосрочных, среднесрочных или долгосрочных (по выбору) планов по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе.

Теоретическая значимость исследования определена востребованностью раскрытия обеспечительных мер в реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин, а также совершенствования законодательных и институциональных гарантий в данной сфере. Основные положения диссертации могут быть использованы в ходе дальнейших научных разработок в области конституционного и иных отраслей права.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что полученные в ходе исследования результаты, обобщения, выводы и сформулированные практические предложения могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления в связи с обеспечением реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в России.

Материалы исследования могут применяться в учебном процессе в ходе преподавания конституционного права России и зарубежных стран, а также специальных курсов, связанных с правами человека.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена в порядке обсуждения и одобрения на заседаниях кафедры конституционного и муниципального права Юридического института НИУ «БелГУ», в ходе выполнения Государственного задания (регистрационный номер 6.29.62.2011) на тему «Инновационная модель правозащитной деятельности современного российского общества и государства: проблемы формирования и функционирования», а также в процессе участия в международных, всероссийских и межрегиональных научно-практических конференциях.

Диссертация является логическим завершением работы автора, основные итоги которого представлены в десяти научных публикациях общим объемом более 6 п. л.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и поставленными задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, охарактеризована степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет исследования, изложены цель и задачи, дана характеристика его методологической базы, указаны теоретическая, правовая, эмпирическая основы, представлена научная новизна исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, аргументирована теоретическая и практическая значимость работы, приведены данные об апробации полученных результатов научных изысканий, обозначена структура диссертации.

В первой главе – «Конституционно-правовое регулирование принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин» – осуществлен анализ конституционно-правового закрепления принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин (1.1.); рассмотрен принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин (1.2.); обобщен зарубежный опыт конституционного закрепления принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин (1.3.).

В диссертации отмечено, что правовая конструкция ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации является предметом пристального внимания ученых, обусловленного необходимостью установления истинного набора прав и

возможностей мужчин и женщин, обеспечивающего их подлинное равенство. Вместе с тем равенство полов идентифицируют как равенство различных социальных групп. Таким образом, мужчины и женщины, действительно, могут быть равноправны, обладая при этом не одинаковым, а равноценным правовым статусом с характерным комплектом субъективных прав на основе одинаковых и специальных жизненно важных интересов и потребностей.

Данный тезис автором подтвержден практикой Конституционного Суда России, которая исходит из равноценности правовых статусов и соответствует не только юридическому равенству, но в большей мере социальному (например, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2000 г. № 276-О, от 15 ноября 2007 г. № 927-О-О).

Далее для уточнения позиции в рамках исследования отмечено, что равенство прав и свобод мужчин и женщин в юридической литературе идентифицируют с различных позиций: гендерное равенство – равноправие мужчин и женщин; равноправие полов; принцип правового положения / статуса личности и др. Автором разделяется последний вариант и, по его мнению, равенство прав и свобод мужчин и женщин, действительно, выступает в качестве правового (так как закреплен в правовых актах различных отраслей), в частности конституционного принципа (ввиду отражения в учредительном акте государства) – с одной стороны, а с другой – принципа правового положения личности.

В силу того, что заявленный принцип определен в качестве правового и конституционного, соответственно, представляет интерес его формализация в многочисленных актах. Поэтому уже на данном этапе исследования автором сделан вывод, что правовое регулирование равенства прав и свобод мужчин и женщин возможно трактовать как совокупность однородных групп правовых актов, обособленных по предмету регламентации. В диссертации систематизированы конституционный, отраслевой, специальный, компенсаторный, концептуально-плановый блоки таких актов.

В качестве первого блока закономерно указан конституционный. Он представлен только нормами Конституции Российской Федерации – непосредственно ч. 3 ст. 19, а также сопряженные с ней ч. 2 ст. 7, ч. 2 ст. 19, ч. 1, 2 ст. 38.

Последующий анализ показал отсутствие в Российской Федерации специального закона (это же касается и актов Президента и Правительства Российской Федерации), посвященного конкретизации конституционного установления ч. 3 ст. 19 и регулированию равенства прав и свобод мужчин и

женщин. Поэтому в данной связи автором предложено принятие Федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации».

Вместе с тем, отмечен единственный в нашем государстве правовой акт, так называемого специального блока, который конкретизирует норму ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации и регулирует узкоспециализированную группу отношений по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. Этим актом является Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 20 ноября 1997 г. № 1929-П ГД «О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин».

Уточнено, что нормы, регламентирующие равенство прав и свобод мужчин и женщин обнаружены в так называемом отраслевом блоке правовых актов. В нем консолидированы нормы различных отраслей права, отражающие в преломлении своей специфики принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин (ст.ст. 2, 3 Трудового, ч. 2 ст. 31, ст. 61 Семейного, ст.ст. 145, 156 Уголовного кодексов Российской Федерации; ч. 4 ст. 8 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» и др.).

Далее среди правовых актов, регулирующих равенство прав и свобод мужчин и женщин, обособлена группа компенсаторной разновидности, которая ориентирована своими нормами скорректировать набор субъективных прав и свобод более уязвленного субъекта (как правило, таковые адресованы женщинам). Особого внимания в этой связи заслужили действующие и утратившие силу указы Президента России «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин», «О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «О дополнительных мерах по социальной защите беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, уволенных в связи с ликвидацией организаций».

Здесь же проанализированы и постановления Правительства Российской Федерации соответствующей направленности.

Следующая группа правовых актов, регулирующих равенство прав и свобод мужчин и женщин, поименована как концептуально-плановая. В таковых отображены нормы, отражающие перспективы развития правового положения женщин в контексте реализации принципа гендерного равенства в определенных хронологических рамках.

Исходя из опыта утверждения в России национальных планов действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе автором предложено принятие на федеральном и региональном уровнях соответствующих планов, сроки действия которых определяются самим субъектом.

Особое внимание было уделено Постановлению Правительства РФ от 8 января 1996 г. № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации». В нынешнем состоянии Концепция по «реальным» цифрам и положению соответствует концу 1990-х гг. 20 века. В связи с этим федеральному Правительству как субъекту публичной власти универсальной компетенции целесообразно ее актуализировать.

Отмечено, что законодательство субъектов Российской Федерации также включено в национальную систему регулирования принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин. Искомые формулировки, дублирующие положение ч. 3 ст. 19 федеральной Конституции, в первую очередь, обнаружены в учредительных региональных актах – ст. 20 Конституции Республики Адыгея, ст. 22 Конституции Республики Алтай, ст. 19 Конституции Республики Башкортостан, ст. 17 Конституции Республики Бурятия, ст. 18 Конституции Республики Мордовия и др.

Отсутствие соотносимых по содержанию норм в учредительных актах субъектов России не означает пробела в правовом регулировании рассмотренных правоотношений. Как правило, в таких случаях принимается отдельный правовой акт, регулирующий охрану/защиту материнства, отцовства и детства (например, законы Кабардино-Балкарской Республики от 17 августа 1996 г. № 21-РЗ «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства», Брянской области от 20 февраля 2008 г. № 12-3 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Брянской области», Вологодской области от 26 декабря 2003 г. № 802 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Вологодской области», Воронежской области от 2 августа 2000 г. № 176-П-ОЗ «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» и др.).

Таким образом, проведенный анализ показал, что система правового регулирования равенства прав и свобод мужчин и женщин разделена на вертикальный (федеральный и региональный) и горизонтальный (конституционный, отраслевой, специальный, компенсаторный, концептуально-программный) уровни.

В контексте осуществленного конституционно-правового исследования, были выделены два этапа развития принципа равенства прав и свобод мужчины

и женщины. В рамках первого этапа (1019 – 1936 гг.) обособлены три периода: царско-имперский (1019 – октябрь 1917 гг.), исходно-конституционный (1918 – 1925 гг.), пробельно-конституционный (1925 – 1936 гг.).

Для первого периода характерна адресация отдельных нормативных правовых актов обоим полам при выраженной девальвации значения женщины в политической, государственной, социальной и прочих сферах общества. С 1649 г. статус женщины фиксировался в рамках семейных отношений, где с 1917 г. женщины формально и фактически уравнились в правах с мужчинами. Во втором периоде женщины также получили избирательные права, что закреплялось в Конституции РСФСР 1918 г., а в третьем – произошел существенный правовой откат, поскольку в Конституции РСФСР 1925 г. норм, прямо или косвенно касающихся принципа гендерного равенства, не было.

Второй этап очерчен 1937 – 1993 гг., и в его рамках автором обособлены четыре периода: усечено-конституционный (1937 – 1978 гг.), когда принцип гендерного равенства выражался лексико-юридической конструкцией «равные права – равные возможности»; универсально-гарантный (1978 – 1991 гг.), когда предыдущая конструкция приращивалась нормами, гарантирующими реализацию принципа равенства прав мужчины и женщины; межконституционный (1991 – 1993 гг.), когда равенство как прав мужчин и женщин, так и их свобод закреплялось в документах декларативного характера; консолидирующий (1993 г. – по настоящее время), когда в отдельной конституционной норме зафиксировано равенство прав и свобод мужчины и женщины совокупно с равными возможностями их реализации.

Далее был исследован зарубежный конституционный опыт закрепления равноправия мужчин и женщин, характерный для стран СНГ, ряда федеративных и муниципальных государств. При наличии в конституциях стран СНГ положения о равноправии мужчин и женщин, оно включено в раздел/главу, посвященную субъективным правам и свободам («Основные права, свободы и обязанности» в Азербайджане, «Основные права и свободы» в Киргизии, «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина» в Таджикистане, «Права, свободы и обязанности человека и гражданина в Туркменистане», «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» в Украине). В Конституции Республики Узбекистан искомая норма локализована в Главе X «Гарантии прав и свобод человека».

В указанных разделах/главах учредительных актов государств в составе СНГ имеется обособленная статья (ст. 16 Конституции Киргизии, ст. 46 Кон-

ституции Узбекистана, ст. 20 Конституции Туркменистана, ст. 24 Конституции Украины), как правило, посвященная праву на равенство с соответствующим наименованием (ст. 25 «Право на равенство» Конституции Азербайджана, ст. 17 «Все равны перед законом и судом» Конституции Таджикистана).

Последующий анализ позволил конституции СНГ разделить следующим образом. В первую подгруппу включены учредительные акты стандартного типа (за «стандарт» взято положение ч. 3 ст. 19 Конституции России): ч. 4 ст. 16 Конституции Киргизии, ч. 3 ст. 24 Конституции Украины (указано не только на равенство прав и возможностей мужчин и женщин, но также на конкретные сферы их реализации).

Особо отмечено, что в ч. 4 ст. 16 Конституции Киргизии формулировка принципа гендерного равенства фактически идентична российскому установлению. Кроме того, в данной статье, нетипично для конституций данной группы государств сначала закреплён принцип недискриминации (ч. 2 ст. 16), а далее универсальный принцип равенства всех перед законом и судом (ч. 3 ст. 16). Как правило, эти принципы следуют в обратном порядке.

Автором акцентировано внимание на оригинальности формулировки ст. 20 Конституции Туркменистана, в которой установлено «Мужчина и женщина в Туркменистане имеют равные гражданские права. Нарушение равноправия по признаку пола влечет ответственность по закону». Таким образом, здесь указывается лишь на равенство в гражданских правах, поэтому в полной мере нельзя утверждать об универсальном равенстве мужчины и женщины в Туркменистане. Помимо прочего, данное положение, совмещено в ст. 20 с нормой принципа недискриминации по половому принципу. Как правило, в учредительных актах отдельно не выделяют принцип недискриминации по половому признаку, он закрепляется в совокупности с иными признаками.

Во вторую группу конституций с положениями фрагментарного характера включены учредительные акты, в которых закрепляются равные права мужчин и женщин, но без указания соответствующих возможностей: ч. II ст. 25 Конституции Азербайджана, ч. 2 ст. 17 Конституции Таджикистана, ст. 46 Конституции Узбекистана.

Третью группу составили конституции Армении, Беларуси, Казахстана, Молдовы, где отсутствует «прямое» указание на универсальное равенство прав мужчин и женщин.

Основные законы федеративных государств разделены на две подгруппы. В первой – учредительные акты, закрепляющие равноправие мужчин и

женщин (ст. 28 Конституционных актов Канады, ч. 2 ст. 3 Конституции Федеративной Республики Германия); во второй – конституции Австрии, Бельгии и Бразилии, в которых отсутствует положение, указывающее на универсальное равенство прав мужчин и женщин.

В конституциях унитарных государств положение о равных правах мужчин и женщин также включено в раздел/главу, посвященную субъективным правам и свободам («Основные права и обязанности граждан» в Венгрии, «Личные и социальные права» в Конституции Греции, «Раздел II. Свободы, права и обязанности человека и гражданина» в Польше). В Конституции Швеции положения по заявленному предмету исследования обнаруживают себя и в Главе 1 «Основы государственного строя», и Главе 2 «Основные свободы и права».

Конституции унитарных государств разделены диссертантом также на две группы. В первую включены учредительные акты, закрепляющие равноправие мужчин и женщин (ч. 1 ст. 66 Конституции Венгрии, Преамбула Конституции Франции от 27 октября 1946 г., ст. 2 Конституции Швеции, ст. 16 Конституции Швеции, ч. 1 ст. 32 Конституции Польши, ч. 2 ст. 4 Конституция Греции).

Автор положительно выделил соответствующие нормы Конституции Венгрии, так как они указывают на видовое многообразие прав, в которых равны мужчины и женщины. Помимо прочего, необходимо расценивать ч. 1 ст. 66 данной Конституции в качестве нормы-гарантии, так как в ней указано, что именно «Венгерская Республика обеспечивает равноправие мужчин и женщин».

В Преамбуле Конституции Франции от 27 октября 1946 г. также выделено положение-гарантия, однако субъектом гарантирования выступает не государство, а закон.

В ст. 2 Конституции Швеции установлено, что «...Общество должно обеспечивать мужчинам и женщинам равные права, а также защиту личной частной и семейной жизни». Таким образом, помимо отражения равенства в правах мужчин и женщин, здесь наблюдается нетипичный субъект гарантирования такого состояния – общество.

В целом, считаем, что нормы-гарантии являются положительным конституционным опытом закрепления не только равенства прав и свобод мужчин и женщин, но также их обеспечения.

Во вторую группу включены конституции Албании, Испании, Нидерландов, в которых отсутствуют положения, указывающие на универсальное равенство прав мужчин и женщин.

В главе второй – **«Типы обеспечительных мер реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в Российской Федерации»**, – дана характеристика публично-универсальных институтов обеспечения принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в России (2.1.); исследованы публично-компенсаторные институты обеспечения принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в России (2.2.); определено участие России в формировании международных гарантий реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин (2.3.).

Среди современных институтов, обеспечивающих в России реализацию принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин, автором выделены, систематизированы и охарактеризованы публично-универсальные и публично-компенсаторные группы органов. К первым отнесены органы универсальной компетенции, которые вопросами гендерного равенства занимаются в том числе. Это Президент России, палаты Федерального Собрания, Правительство, Уполномоченный по правам человека. Выявлено, что в настоящее время в структуре перечисленных органов отсутствуют специализированные подразделения, занимающиеся проблемами гендерного равенства. Полагаем, целесообразно его создать при Президенте Российской Федерации. Ко вторым – публично-компенсаторным – отнесены органы, деятельность которых ориентирована на восстановление субъективных прав более уязвленного субъекта в смысле заявленного принципа. В числе таких органов – кризисные центры помощи женщинам, которые осуществляют свою деятельность в различных формах. Наиболее распространенные из них: телефонная линия доверия, очное консультирование специалистами в конкретной области (психологами, врачами, педагогами, юристами), групповые занятия (психотерапия) и группы взаимной поддержки.

Существует и такая форма помощи, как «шелтеры» – широкая сеть специальных учреждений для пострадавших от насилия в семье.

В Российской Федерации статус кризисных центров определяется Примерным положением о Кризисном центре помощи женщинам, утвержденным Постановлением Минтруда РФ от 10 июля 1997 г. № 40.

Однако многие такие центры создавались до появления этого акта, в силу чего по юридической природе эти структуры являются институтами гражданского общества. В настоящее время именно такие центры сохраняют свое численное превосходство по сравнению с муниципальными, что объясняется большим доверием к ним со стороны женщин. Также немаловажным здесь является механизм обращения и последующей процедуры оказания помощи – в общественных организациях, он менее формализован.

В целом, все-таки следует отметить тенденцию создания муниципальных и общественных кризисных центров в различных регионах Российской Федерации. Для подтверждения приведенного тезиса представлен некоторый опыт деятельности таких Центров (например, Кризисный центр помощи женщинам в городе Старый Оскол Белгородской области, Кризисная служба помощи женщинам города Лангепас Тюменской области, Кризисный центр для женщин «Приют» в городе Мурманск, Кризисный Центр «Екатерина» в городе Екатеринбурге, Женский Кризисный Центр «Майя» и др.).

Гармонизации ситуации в части формирования кризисных центров не только как институтов гражданского общества, но и как структур, связанных с публичными органами, будет, помимо прочего, способствовать утверждение Правительством Российской Федерации Положения о кризисных центрах помощи женщинам, поскольку статус ныне действующего не ясен – он не имеет регистрации в Минюсте; принятие мер по созданию кризисных центров помощи женщинам именно на муниципальном уровне, органы которого наиболее близки к населению и призваны максимально быстро и эффективно решать по существу вопросы своей юрисдикции. Целесообразно также принятие рамочного положения на федеральном уровне относительно кризисных центров, где необходимо предусмотреть обязательное наличие юридической службы или юриста; заключение соглашений о сотрудничестве между кризисными центрами помощи женщинам муниципального и общественного характерами с публичными властными структурами для своевременного решения вопросов, находящихся в ведении органов государственной власти и местного самоуправления. Значимой представляется информационная популяризация деятельности кризисных центров помощи женщинам, в том числе посредством создания специальных сайтов в сети Интернет.

Исходя из того, что Российская Федерация является правопреемником по международным договорам и соглашениям бывшего СССР, автором было принято решение рассмотреть международные гарантии, обеспечивающие реализацию принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин, исходя из их видового многообразия. Их предложено обособить в две группы – нормативные и институциональные.

В рамках первой группы, выделено несколько подгрупп гарантий, которые определены характером норм, в которых они закреплены. Здесь на универсальном и региональном уровнях сложились две подгруппы – нормативные гарантии общего характера, которые касаются основных установлений, связанных с принципом равенства прав и свобод мужчин и женщин; нормативные гарантии феминно-паритетного характера, адресованные женщинам и подчеркивающие равенство их прав и свобод субъективным правам и свободам мужчин. Появление этих документов обусловлено тем, что на протяжении долгого времени женщины в отношении своих прав и возможностей находились в уязвленном состоянии по сравнению с мужчинами. Феминно-паритетные гарантии определяют как отдельные статусные особенности женщин (трудящихся, замужних и пр.), так и их отдельные субъективные права (избирательные, политические, на образование и пр.).

В рамках развития институциональных гарантий автором рекомендовано учредить специализированный орган, занимающийся проблемами защиты прав женщин в каждом страновом регионе; в порядке эксперимента создать комиссии, занимающихся вопросами гендерного равенства. К их ведению следует отнести сбор и обобщение информации о том, каким образом реализуется данный принцип в государствах (включая статистический анализ), представляющих соответствующий регион; выработка предложений по принятию рамочных документов в заявленной сфере; помощь нуждающимся государствам в реализации принципа гендерного равенства и др.

В заключении изложены выводы по основным конституционно-теоретическим и практическим результатам диссертационного исследования, сформулированы научно-практические рекомендации по поводу обеспечения принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин.

**Основные положения диссертации
изложены в 10 публикациях автора
общим объемом более 6 п.л., в т.ч.:**

*Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях,
которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов
и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:*

1. *Москаленко, С. А.* Зарубежный опыт конституционного закрепления принципа равноправия мужчин и женщин [Текст] / С. А. Москаленко // Право и политика. – 2013. – № 4 (160). – С. 548-553. – 1,0 п.л.

2. *Москаленко, С. А.* Развитие принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в России [Текст] / С. А. Москаленко (в соавт.) // Научные ведомости БелГУ. – 2013. – № 9 (152). – С. 81-89. – 1,1 п.л.

3. *Москаленко, С. А.* Участие России в формировании нормативных международных гарантий реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин [Текст] / С. А. Москаленко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 7 (38). – С. 64-70. – 1,1 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. *Москаленко, С. А.* Гендерное равноправие как залог развития демократического общества [Текст] / С. А. Москаленко // Модернизационный ресурс конституционно-правовой науки: Сборник научных статей юридического факультета НИУ «БелГУ». – Белгород, 2012. – С. 65-72. – 0,2 п.л.

5. *Москаленко, С. А.* Конституционное закрепление принципа равноправия мужчин и женщин (на примере стран СНГ) [Текст] / С. А. Москаленко // Альянс наук: вчений – вченому : матеріали VIII Міжнар. наук.-практ. конф., 29-29 берез. 2013 р.: у 4 т. – Дніпропетровськ: біла К.О., – 2013. – Т.1. – С. 21-26. – 0,4 п.л.

6. *Москаленко, С. А.* Кризисные центры в контексте обеспечения прав женщины и реализации принципа гендерного равенства [Текст] / С. А. Москаленко // Проблемы законодательного регулирования интернет-ресурсов и правового разрешения конфликтов с участием субъектов интернет-сообщества: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Юридического института НИУ «БелГУ» в рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине». – Белгород: ИД «Белгород», 2013. – С.152-160. – 0,3 п.л.

7. *Москаленко, С. А.* Развитие принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в России (доконституционный период) [Текст] / С. А. Москаленко // Актуальные проблемы права и государства (межвузовский сборник научных работ, посвященный Научной сессии НИУ «БелГУ»). Белгород, 2013. – С.92-98 – 0,25 п.л.

8. *Москаленко, С. А.* Международные институциональные гарантии реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин [Текст] / С. А. Москаленко // Юридические координаты современного государственного строительства: материалы международной научно-практической конференции, (Белгород, 30 апреля 2013 г.). – Белгород, 2013. – С. 96-101. – 0,3 п.л.

9. *Москаленко, С. А.* Обеспечение принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин Президентом Российской Федерации [Текст] / С.А. Москаленко // Реализация конституционных принципов в законодательстве на современном этапе: Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика В.Н. Кудрявцева (г. Белгород, 4-5 октября 2013 г.). – Белгород, 2013. – С. 350-356 – 0,3 п.л.

10. *Москаленко, С. А.* Конституционное развитие принципа гендерного равенства в России [Текст] / С. А. Москаленко // «Сучасні правові системи світу в умовах глобалізації: реалії та перспективи»: міжнародна науково-практична конференція, м. Київ, 13-14 квітня 2013 р. – у 2-х частинах. – К.: Центр правових наукових досліджень, 2013. – Ч. I. – С. 38-41. – 0,3 п.л.

